

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО "Воткинский молочный завод" и граждан Одноралова Владимира Валерьевича, Панкина Алексея Яковлевича и Халикова Фаниса Файзовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 4 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Москва

7 февраля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ОАО "Воткинский молочный завод" и граждан В.В.Одноралова, А.Я.Панкина и Ф.Ф.Халикова,

установил:

1. По результатам проверки соблюдения ОАО "Воткинский молочный завод" налогового законодательства орган налоговой полиции в соответствии с подпунктами "а" и "б" пункта 1 статьи 13 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" 27 января 1997 года принял решение о взыскании с заявителя недоимки по налогу на прибыль, пени и штрафа. Решение арбитражного суда первой инстанции, которым решение органа налоговой полиции было признано недействительным, постановлением кассационной инстанции отменено, в удовлетворении иска ОАО "Воткинский молочный завод" отказано. Решение налоговой полиции было исполнено.

В связи с вновь открывшимися обстоятельствами, связанными с принятием Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 15 июля 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции", Федеральный арбитражный суд Уральского округа изменил свое предыдущее постановление. Решение налоговой полиции признано недействительным в части взыскания заниженной прибыли, штрафа в размере указанной заниженной прибыли и штрафа от доначисленного налога. Налоговый орган принял решение о зачете взысканных сумм штрафа в счет платежей ОАО "Воткинский молочный завод" по налогу на прибыль. При этом он отказал ОАО "Воткинский молочный завод" в удовлетворении требований о выплате в соответствии со статьей 395 ГК Российской Федерации процентов за пользование государством денежными средствами, взысканными с него в виде штрафа, и о начислении и выплате за период после вступления в силу части первой Налогового Кодекса Российской Федерации в соответствии с пунктом 4 его статьи 79 процентов на сумму незаконно взысканного штрафа. Решением арбитражного суда действия налогового органа признаны правильными.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО "Воткинский молочный завод" и акционеры этой организации В.В.Одноралов, А.Я.Панкин и Ф.Ф.Халиков утверждают, что отношения, возникающие при незаконном взыскании с налогоплательщика налоговыми органами штрафных санкций, не являются налоговыми правоотношениями в том смысле, как это вытекает из пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации; по своей природе они приобретают гражданско-правовой

характер, и потому причиненный вред подлежит возмещению в порядке пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации.

По мнению заявителей, при несвоевременной уплате налога государство имеет право на взыскание с налогоплательщика дополнительной денежной суммы - пени, поэтому налогоплательщик также должен иметь право на защиту своей собственности на таких же условиях, на которых защищаются финансовые интересы государства; следовательно, налогоплательщик при компенсации ущерба, причиненного незаконным взысканием с него денежных сумм в виде налоговых санкций, должен иметь право требовать взыскания с государства дополнительной денежной суммы - процентов, между тем механизм компенсации ущерба, причиненного налогоплательщику, предусмотренный в Налоговом кодексе Российской Федерации (пункт 4 статьи 79), касается лишь излишне взысканных сумм налогов и пени и не распространяется на суммы излишне взысканных штрафов.

В результате заявители просят признать не соответствующими статьям 1, 2, 8 (часть 2), 18, 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 53, 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации положения пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации, как не предусматривающие начисление процентов на незаконно взысканные с налогоплательщика суммы штрафов, и положения статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации - как не устанавливающие начисление процентов на возвращаемые (зачитываемые) излишне взысканные суммы штрафов.

2. Конституционность пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации, как не предусматривающих начисление процентов на незаконно взысканные суммы налоговых санкций, ранее оспаривалась в жалобе ОАО "Большевик". В пункте 2 мотивировочной части Определения от 19 апреля 2001 года № 99-О об отказе в принятии этой жалобы к рассмотрению Конституционный Суд Российской Федерации указал, что Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 53 право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями соответствующих государственных (в том числе налоговых) органов или их должностных лиц, не конкретизирует порядок, условия и размер возмещения причиненного вреда и не предоставляет заинтересованным лицам право выбора конкретных форм такого возмещения; эти вопросы урегулированы другими законодательными актами, на основании которых разрешаются соответствующие споры.

Так, согласно статье 1082 ГК Российской Федерации, устанавливающей способы возмещения вреда (в том числе вреда, причиненного государственными органами, а также их должностными лицами), суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки, под которыми понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Обязательность применения статьи 395 ГК Российской Федерации, устанавливающей ответственность за неисполнение денежного обязательства, к соответствующим видам правоотношений в настоящее время не вытекает ни из общих норм о возмещении убытков, ни из конституционных положений, перечисленных заявителями в обоснование своей позиции, а потому права заявителей данной нормой не затрагиваются, и в этой части их жалоба, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть признана допустимой.

Пункт 3 статьи 2 ГК Российской Федерации предписывает судам и иным правоприменительным органам применять гражданское законодательство к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой в том случае, если это предусмотрено законодательством. Тем самым применение положений статьи 395 ГК Российской Федерации в конкретных спорах зависит от того, являются ли спорные имущественные правоотношения гражданско-правовыми, а нарушенное обязательство - денежным, а если не являются, то имеется ли указание законодателя о возможности их применения к спорным правоотношениям (пункт 3 мотивировочной части определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года № 99-О).

Разрешение подобных вопросов, как и распространение действия закона на те или иные правоотношения либо придание ему обратной силы к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3

Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относятся.

3. Заявители усматривают неконституционность пункта 4 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации в том, что содержащаяся в нем норма, предусматривая начисление процентов на суммы излишне взысканного налога, не распространяет свое действие на незаконно взысканные суммы штрафа. Тем самым заявители, по сути, считают необходимым внести в данную норму соответствующее дополнение.

Разрешение этого вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда, определенную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а является исключительной прерогативой федерального законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ОАО "Воткинский молочный завод" и граждан Одноралова Владимира Валерьевича, Панкина Алексея Яковлевича и Халикова Фаниса Файзовича, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов